

Правовой анализ проекта закона Кыргызской Республики «О манипулировании информацией»

14 мая 2020 года на официальном сайте Жогорку Кенеша размещен проект закона КР «О манипулировании информацией». В качестве инициатора выступает один депутат Жогорку Кенеша Г.Асылбаева. В справке-обосновании в качестве инициатора также указана фамилия депутата А.Осмоновой.

Согласно части 2 статьи 22 Закона КР «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», общественное обсуждение проекта нормативного правового акта обеспечивается нормотворческим органом путем принятия, рассмотрения и обобщения предложений, поступающих от участников общественного обсуждения. По результатам общественного обсуждения нормотворческий орган подготавливает итоговую информацию о поступивших предложениях с обоснованием причин включения либо не включения их в проект нормативного правового акта. Итоговая информация отражается в справке-обосновании к проекту нормативного правового акта.

В реализации статьи 22 Закона КР «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», ОФ «Правовая Клиника «Адилет» подготовлены предложения и замечания к вышеуказанному законопроекту.

1. Наименование закона всегда должно быть связано с той сферой, которую он регулирует. Изучив проект закона, мы приходим к выводу, что наименование проекта закона и его содержание не связаны между собой. В обобщенном понимании под термином «манипулирование информацией» понимается использование информации различными способами и методами, с целью воздействия на объект манипулирования, результаты которого выгодны манипулятору. В тоже время, сам законопроект направлен на нормативное регулирование распространения ложной и недостоверной информации в сети интернет. При этом следует особо отметить, что сам законопроект не раскрывает термин «манипуляция информацией», а по всему тексту проекта закона он указывается лишь единожды, только в наименовании проекта закона. Иными словами, законопроект не направлен на нормативное регулирование правоотношений, связанных с манипулированием информацией.

2. Часть 1 статьи 4 проекта закона устанавливает обязанность для владельцев сайтов и (или) страниц в Интернете не допускать распространение ложной, или недостоверной информации. Размещать только ту информацию, которая соответствует установленным законодательством требованиям, а также модерировать сайты и (или) страницы в целях недопущения нарушений законодательства.

Законопроект не содержит определения понятий «владелец сайта» и «владелец страницы», что является достаточно критичным пробелом. Поскольку орган, который будет осуществлять контроль над исполнением данного закона должен достаточно четко и неоднозначно понимать в отношении каких субъектов он распространяется. Если с термином «владелец сайта» можно предположить, что это правообладатель сайта, то с термином «владелец страницы» все достаточно сложно. К примеру, будет ли пользователь социальной сети “Facebook” или “Instagram” является владельцем своей страницы в юридическом понимании этого термина или все же он просто пользователь социальной

сети, где у него есть свой профиль с правами администратора своей страницы? Законопроект не дает однозначного ответа.

Относительно требования проекта закона не распространять ложную или недостоверную информацию, то на наш взгляд в контексте этого закона это требование излишне. Во-первых, в национальном законодательстве уже есть аналогичные требования. К примеру, если в отношении физического или юридического лица распространяется информация порочащая его честь и достоинство, то он вправе обратиться в суд с гражданским иском о защите чести и достоинства. Если лицо опубликовало информацию, направленную на возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни), то правоохранительные органы обязаны возбудить уголовное дело, по признакам предусмотренных статьей 313 Уголовного кодекса КР. Статистика количества исков о защите чести и достоинства, а также количество дел, возбужденных по ст. 313 УК КР, говорит о том, что эти механизмы используются довольно часто. Во-вторых, пользователь сети интернет не всегда может знать, является ли эта информация достоверной или не является. В конечном итоге, такое требование может привести к самоцензуре, когда пользователи интернета будут бояться писать свое мнение или мысли, из-за страха, что их привлекут к ответственности.

3. Частью 2 статьи 4 проекта закона, устанавливается, что *«Владелец сайта и (или) страницы сайта в сети Интернет обязаны разместить на своем сайте или странице сайта в сети Интернет свою фамилию и инициалы, электронный адрес для направления ему юридически значимых сообщений».*

Мы считаем, что право на анонимность в сети интернет - это право каждого гражданина, именно он должен решать будет он писать от своего имени или нет. Кроме того, во всех крупных социальных сетях есть встроенные механизмы, которые позволяют блокировать пользователя, посредством подачи жалобы на опубликованную информацию, если он призывает нарушать или нарушает законодательство и общепринятые нормы поведения в обществе. В демократических странах это право признается и защищается. Доводы о том, что граждане, используя анонимность будут совершать противозаконные действия не могут быть основанием для установления обязанности вписывать свои Ф.И.О. на всех сайтах или страницах, которыми граждане пользуются. Правоохранительные органы и органы национальной безопасности обладают всеми необходимыми полномочиями и техническими средствами для поиска и установления лиц, которые нарушают законодательство. В итоге, из-за незначительного числа лиц, которые нарушают законодательство, будут ограничены права всех граждан Кыргызской Республики, что с точки зрения принципа соразмерности ограничений конституционных прав, является несоразмерным ограничением.

С технической точки зрения такое требование абсурдно. В случае принятия этого закона, целый государственный орган должен будет заниматься проверкой всех интернет сайтов и страниц пользователей социальных сетей, указали они свою фамилию и инициалы или нет. Учитывая, что пользователей и владельцев страниц миллионы, а множество сайтов зарегистрировано не в Кыргызстане, а в других странах - это заведомо невыполнимое требование, что в итоге приведет к избирательному применению этих требований. Кроме того, существует еще и особая специфика некоторых интернет сайтов. К примеру,

государственный орган не сможет заблокировать одну страницу пользователя социальной сети “Facebook”, для этого ему придется блокировать всю социальную сеть.

4. Статьей 6 проекта закона, уполномоченный государственный орган наделяется правом выносить решение о досудебном ограничении доступа к информации, имеющей признаки ложной или недостоверной.

Именно суд и только суд вправе определять является информация ложной или недостоверной, или нет. Для того чтобы установить юридический факт, что информация является ложной или недостоверной, необходимо заключение соответствующей судебно-лингвистической экспертизы. При этом, в рамках судебного заседания, обеспечивается равенство сторон судопроизводства, где сторона, опубликовавшая информацию, имеет право защищать свои интересы.

Предоставление столь широких полномочий без соответствующей нормативной базы может привести к злоупотреблению своими полномочиями, и использованию этого механизма для введения цензуры в интернет пространстве. Во-вторых, на содержание такого государственного органа потребуются значительные денежные средства. Осуществлять мониторинг за соблюдением требований, устанавливаемых настоящим проектом закона, будут не один или два сотрудника, а целая «армия» технических специалистов, юристов, лингвистов и других специалистов. Мы считаем, что в условиях дефицита бюджета и эпидемии коронавируса это непозволительная роскошь.

5. Частью 1 статьи 7 проекта закона устанавливается требование для провайдеров хранить информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовых сообщений, письменного текста, изображений и звуков, иных сообщений пользователей сети интернет с момента окончания таких действий и предоставлять эту информацию по требованию суда или уполномоченного органа.

Мы считаем, что это явно необоснованное и не нужное требование. Поскольку это чрезмерно дорогое удовольствие для операторов, хранить и вести запись такого большого объема информации. Для этого потребуется закупка дорогостоящего технического оборудования в больших количествах. Операторы должны будут покупать его самостоятельно за счет собственных средств, как следствие в целях вернуть затраченные средства поднимутся цены на услуги связи и интернета для населения. Кроме того, законопроект должен пройти анализ регулятивного воздействия, поскольку он напрямую затрагивает предпринимательскую деятельность.

6. Статьей 8 проекта закона устанавливается, что нарушение требований настоящего закона влечет за собой установленную законом ответственность. Так как в действующем законодательстве ответственности за нарушение «правил пользования интернетом» нет, то Жогорку Кенеш должен будет принять еще один пакет законопроектов, устанавливающих ответственность, в том числе и за такие нарушения как публикация ложной и недостоверной информации в сети интернет, не указание фамилии и инициалов на сайте или странице сайта, а также для операторов, в части невыполнения требований по хранению всей информации в течении 6 месяцев.

В справке-обосновании указывается, что принятие законопроекта негативных социальных, экономических, правовых, правозащитных, гендерных, экологических, коррупционных последствий не повлечет. Однако, как следует из вышеуказанного, негативные последствия будут и вполне серьезные. В справке-обосновании приводятся примеры опыта Германии, Франции, Великобритании, но на наш взгляд они не релевантные в контексте настоящего законопроекта и регулируют другие сферы.

Проанализировав проект закона, мы считаем, что он грубо нарушает конституционные права граждан на свободу слова и выражение мнения. Фактически, законопроектом устанавливается государственная цензура информации в сети интернет, которая коснется абсолютно всех пользователей сети интернет в Кыргызской Республике. Законопроект наделяет государственный орган полномочием ограничивать доступ к опубликованной информации (блокировать доступ), которую он посчитал ложной или недостоверной, без какого-либо судебного решения. Каких-либо методик, каким образом государственным органом будет определяться является информация ложной или нет, в законопроекте нет. При этом, помимо прочего законопроект обязывает всех провайдеров собирать и хранить информацию о своих клиентах в течении 6 месяцев, что потребует покупки дорогостоящего оборудования, и как следствие приведет к повышению цен на их услуги для населения. На основании вышеизложенного предлагаем Жогорку Кенешу КР отклонить проект закона и направить его на доработку.